

За обеденным столом царила теплая, гармоничная атмосфера.

Мать Чи Чэна подкладывала У Совэю еду, не переставая ворчать на сына за то, что тот плохо заботится о супруге, из-за чего его невестка даже похудела.

У Совэй сиял от счастья, а родинка под его глазом, казалось, тоже подпрыгивала от радости:

— Мам, не нужно подкладывать всё мне, вы тоже ешьте.

Чи Чэн, уткнувшись в тарелку, молча ел, изредка подкидывая что-то У Совэю и стараясь не замечать недовольного лица отца.

Отец Чи глубоко вздохнул, отложил палочки и обратился к У Совэю:

— Да-вэй, твоя мама права. Какой бы важной ни была работа, здоровье важнее. Не перетруждайся, лучше проводи больше времени дома с Чи Чэном...

Человек, склонившийся над тарелкой, замер, уголки его губ невольно поползли вверх, и он отправил кусочек еды в чашку отца.

Мать Чи, заметив это, украдкой улыбнулась. У Совэй густо покраснел и поспешно закивал в знак согласия:

— На самом деле, работы не так уж много. Просто боюсь, что Чи Чэн слишком устает, вот и помогаю ему по мелочам.

Чи Чэн подцепил кусочек еды и бросил в чашку У Совэя, окутав того аурой обиженного недовольства.

Отец Чи не заметил, что его сын выглядит как уязвленная жена, и продолжал говорить с У Совэем:

— Не скромничай. Я видел, как ты работал эти три года. Ты не такой, как Чи Чэн — тот сделан из стали, может выдержать любые нагрузки, а тебе нужно беречь себя.

— Правильно, правильно, отец дело говорит. Слушайся его, а всю тяжелую работу в будущем перекладывай на Чи Чэна... — Мать Чи налила У Совэю супа, и её настойчивая забота заставила его почувствовать себя неловко.

Чи Чэн перехватил чашку с супом, чтобы проверить температуру, и лишь потом поставил перед У Совэем:

— Не горячо, пей.

Мать Чи недовольно зыркнула на сына:

— Почему ты со мной не такой заботливый? Окаянный мальчишка.

— Для этого есть отец, зачем мне лезть? — Чи Чэн принялся чистить креветку и положил её в чашку У Совэй, очень боясь, что тот останется голодным на глазах у родителей.

За столом раздалось фыркание отца Чи:

— Неблагодарный волчонок.

Он закатил глаза так, что, казалось, они сейчас вылезут из орбит.

У Совэй наблюдал за этой перепалкой, и на душе у него было тепло. С тех пор как умерла его мать, только в старом особняке семьи Чи он чувствовал настоящее семейное тепло. Если бы Чи Чэн так настойчиво не стремился к уединению, он бы с радостью остался здесь, чтобы составить компанию старикам.

— Какие планы на сегодня? — Чи Чэн захлопнул дверцу машины и, заметив, что У Совэй довольно улыбается, потянул его за нос.

У Совэй очнулся от своих мыслей. Когда он потянулся к ремню безопасности, Чи Чэн опередил его, накрыв его губы своими. Поцелуй был мимолетным, почти невесомым.

За три года брака У Совэй уже привык к таким выходкам:

— Сегодня суббота, вроде бы ничего особенного. В понедельник поеду к господину Лэ, посмотрю обстановку, чтобы составить дизайн-проект.

Услышав имя Лэ, хорошее настроение Чи Чэна мгновенно испарилось:

— Пусть этим занимаются подчиненные, или я сам всё улажу.

Он не мог допустить, чтобы Да-вэй слишком много общался с Лэ Ци.

Машина медленно выехала из ворот особняка на второстепенную дорогу. Мимо пробежал ребенок с мячом, а следом за ним — целая свита нянек.

— Ну как так можно? — возразил У Совэй. — Это мой заказ, не смей вмешиваться...

Чи Чэн резко ударил по тормозам и припарковался на обочине. Он повернулся и уставился на него:

— Что значит вмешиваться? Это всего лишь контракт, кто угодно может поехать! Почему именно ты?

Не говори мне, что ты запал на этого Лэ Ци, иначе я тебя уничтожу.

Внезапная перемена в настроении Чи Чэна наполнила салон давящей атмосферой. Его липкий, холодный взгляд заставил У Совэя покрыться мурашками — словно за ним наблюдала ядовитая змея, готовая в любую секунду нанести удар.

— Чи Чэн, будь благоразумен! В контракте с господином Лэ четко прописано: дизайн должен быть моим, и устанавливать всё должен я лично. Иначе это нарушение условий, а за нарушение нужно платить неустойку...

У Совэй продолжал что-то горячо доказывать, не давая Чи Чэну вставить ни слова. Тот, разъяренный, схватил его за загривок и притянул к себе для поцелуя.

Губы сплелись в жестком, требовательном поцелуе. Чи Чэн целовал его так яростно, словно хотел проглотить его язык, чтобы тот перестал произносить вещи, которые ему не по душе.

Властно. Бескомпромиссно.

У Совэй задыхался, его лицо покраснело, губы онемели от боли, но оттолкнуть Чи Чэна не удавалось.

В этот момент мяч ударился о машину с глухим стуком, прервав действия Чи Чэна, который уже начал расстегивать одежду У Совэя.

— Маленький господин, если вы повредите чужую машину, старый господин будет ругаться...

— раздались снаружи взволнованные голоса, и группа людей бросилась к маленькому мальчику, чтобы подхватить его на руки.

Ребенок, миловидный, как куколка, размахивал руками:

— Отпустите меня! Мой мяч...

Эта суматоха немного остудила ярость Чи Чэна. Он снова завел двигатель:

— Расторгай контракт!

Вспомнив красивые лица братьев Лэ Хао и Лэ Ци, он почувствовал глубокую тревогу. Если бы не это, он бы не стал с самого утра изматывать У Совэя, лишь бы тот не пошел на встречу с клиентом. В итоге он так разозлился, что даже устроил прямую трансляцию для Ван Чжэня, из-за чего Да-вэй обиделся и потребовал жить отдельно. Едва удалось помириться утром, как всё началось заново.

У Совэй, злой из-за того, что Чи Чэн беспричинно сходит с ума, вспыхнул еще сильнее:

— Какой контракт расторгать? Ты хоть понимаешь, как сейчас трудно заработать деньги? Еле выбили крупный заказ, а ты предлагаешь всё бросить? Хочешь, чтобы мы в следующем месяце лапу сосали?

— Я тебя содержу, чего ты боишься?

— Дело не в том, кто кого содержит! Чи Чэн, ты хоть немного меня понимаешь? Можешь хоть раз проявить уважение? — У Совэя от обиды даже голос сорвался, он отвернулся и сердито посмотрел на Чи Чэна.

Тот силой усадил его обратно:

— Сиди смирно.

В салоне раздался скрежет зубов У Совэя. Он выхватил автомобильную подушку, представил, что это Чи Чэн, и начал нещадно её колотить.

Сидящий за рулем делал вид, что ничего не замечает, внимательно следя за дорогой. Вчера произошло слишком много событий, он стал подозрительным до крайности.

Зазвонил телефон. Чи Чэн нажал кнопку громкой связи, и тут же послышался голос Ганцзы:

— Господин Чи, есть одна хорошая новость и одна плохая. С какой начать?

Чи Чэн повернул голову и увидел, что У Совэй уснул, а растерзанная подушка валяется у него в ногах.

Припарковавшись на обочине и убедившись, что У Совэй устроился поудобнее, он ответил:

— Хватит болтать, говори прямо.

<http://bllate.org/book/19184/1883442>